

Фэн Ухэн! Этим человеком действительно оказался молодой мастер секты Шеньян из королевства Тяньшуй.

Они с Лин Юнем виделись лишь раз на турнире четырёх сект, но при этом совсем не общались.

Сама секта Шеньян занимала довольно скромное положение в королевстве Тяньшуй, и мало кто знает её историю.

— Это действительно ты! — сказал Фэн Ухэн, когда Лин Юнь посмотрел на него в ответ.

Он обернулся и начал с кем-то говорить. Через некоторое время его собеседник взглянул на Лин Юня и кивнул.

— Лин Юнь, раз тебе по пути, залезай к нам. — пригласил его Фэн Ухэн.

Лин Юнь на мгновение задумался, посмотрел на Кровавого Лунму рядом и кивнул.

— Спасибо.

Судно замедлилось, и Лин Юню опустили верёвочную лестницу.

— Не нужно!

Лин Юнь уселся на коня и похлопал по лбу. Сяохун всё понял и наполнил конечности энергией, после чего они заискрились слабыми красными молниями.

Вух!

Под изумлёнными взглядами экипажа Кровавый Лунма в один прыжок вскочил с плота на борт. От его неистового сяньтяньского давления большая часть людей отшатнулась на несколько шагов.

— Сяньтяньский Кровавый Лунма!

— Вот это прыжок...

— А этот парень в синем не так прост, раз смог подчинить сяньтяньского монстра и сделать его своим ездовым животным.

Люди принялись сплетничать и посыпать Лин Юня похвалами.

Сам Лин Юнь тем временем спешил и подошёл к Фэн Ухэну.

— Спасибо за приглашение, брат Фэн.

— Пожалуйста! — сказал Фэн Ухэн и указал на молодого человека рядом. — Спасибо моему брату Вань Фэну. [1] Это судно принадлежит его семье. Он очень заинтересовался в тебе, услышав, что ты воин номер один в королевстве Тяньшуй.

Лин Юнь посмотрел на Вань Фэна и немного опешил. Этот парень практически его ровесник, но уже смог открыть две точки Сяньтянь. Он на целый уровень опережал его.

Такой молодой, а уже открыл две точки. Великая империя Цинь действительно является страной затаившихся драконов и крадущихся тигров.

— Кузен, это Лин Юнь. В прошедшем турнире четырёх сект он находился ещё на восьмой стадии, но уже тогда успешно противостоял мастеру десятой стадии, что очень впечатляет.

— Тогда ты был всего лишь на восьмой стадии Будо? — удивился Вань Фэн. — Ха-ха, тогда ты действительно непрост. Всего за три месяца прорваться в сферу Сяньтянь?

— Прорваться в сферу Сяньтянь?

На этот раз настала очередь удивляться Фэн Ухэну, который недавно и не без запинок смог прорваться лишь на десятую стадию Будо. Успешно сконденсировав семя Сяньтянь, он смог попасть на сферу Псевдо-Сяньтянь.

Он знал, что Лин Юнь талантлив, но не думал, что он прорвётся на следующую сферу так скоро.

— Я едва прорвался десять дней назад. До уровня брата Ваня мне ещё далеко.

Лин Юнь не скромничал. По его наблюдениям этот парень прорвался на сферу Сяньтянь по крайней мере полгода назад.

— Не очень уместно сравнивать жителей королевства Тяньшуй и уезда Цинъян. — сказал Вань Фэн со слабой улыбкой.

В его глазах читалось неодобрение. Для него такое превосходство над Лин Юнем было в порядке вещей.

— Кстати, не хочешь продать своего Кровавого Лунму? — внезапно спросил он. — Назови любую цену.

Судя по всему, конь приглянулся ему куда больше, чем Лин Юнь.

— Любую цену, говоришь?

— Конечно...

Глаза Вань Фэна загорелись, и в них промелькнуло удивление.

— Сто тысяч Камней Духа высокого качества.

Услышав его слова, тот слегка скривился, затем тихо рассмеялся.

— Шутку понял, не дурак. Ладно, кузен, развлекайтесь и вспоминайте с братом Лином о старых временах, а я пройду и поговорю с остальными друзьями.

Попрощавшись, он повернулся и ушёл.

— Не волнуйся, он не станет досаждать тебе с конём. — сказал Фэн Ухэн. — Он слишком занятой и быстро забудет о нём.

Лин Юнь выглядел равнодушным, будто его это вовсе не волновало. Он с лёгкой улыбкой посмотрел на собеседника.

— Если честно, я вовсе не ожидал встретить кого-то из королевства Тяньшуй в здешних местах.

— После турнира много чего случилось, и я получил возможность продвинуться до десятой стадии Будо. После этого я подумал о том, чтобы переехать к кузену, попробовать прорваться на сферу Сяньтянь и вступить в одну из трёх сект уезда Цинъян.

— Трёх сект уезда Цинъян?

— Ну, сам уезд в несколько раз больше нашего королевства Тяньшуй, и здесь укоренилось соответственно больше различных сил, но главными мастодонтами здесь считаются три секты: Мингуангэ (□□□ — Сияющий дворец), Цзиньянь (□□ — Золотое пламя) и Сюэньмэнь (□□□ — Кровавые облачные врата).

Когда Фэн Ухэн говорил о них, в его глазах мелькнула тоска.

Лин Юнь погрузился в раздумья. Уезд Цинъян располагается на границе нескольких стран, и ситуация здесь круглый год должна быть хаотичной. У этих трёх сект, должно быть, за кулисами лежит довольно интересная история, раз они смогли не только удержаться на плаву, но и возвышаться над всеми остальными фракциями.

— Я так понимаю, ты прибыл сюда не ради этих сект. — сказал Фэн Ухэн.

— Да?

Лин Юню было интересно услышать, на чём основаны его выводы.

— Ты отказался от приглашения клана Бай, так чем тебя мог заинтересовать уезд Цинъян? У тебя здесь, должно быть, другие планы?

Фэн Ухэн немного ошибся. Лин Юнь вовсе не отказывался от приглашения. Бай Цюшуй сама отказалась от его услуг.

— Давай не будем об этом, брат Фэн. Ты прибыл в Великую империю Цинь раньше меня. Не знаешь, какие секты здесь самые сильные?

В одном Фэн Ухэн оказался прав — Лин Юнь действительно не слишком заинтересован в том, чтобы связываться с силами уезда Цинъян. Местечковые короли не помогут ему догнать Су Цзяо.

— Если уж совсем в глобальном смысле, то нельзя не упомянуть четыре секты и четыре клана. Среди сект: Линсяо Цзяньгэ (□□□□ — Заоблачный дворец меча), Хуньюаньмэнь (□□□ — Врата первозданного хаоса), Сюаньтянь (□□ — Чёрное небо) [2] и Моюэ Шанчжуан (□□□□ — Дом демонической луны). С этими сектами считаются не только в Великой империи Цинь, но и во всём регионе Няньхуа. Четыре клана — это кланы Чжоу, Ван [3], Лин [4] и Ли.

Фэн Ухэн задумался.

— Пожалуй, о кланах мне добавить особо нечего. Всё как везде — посторонним высоко не продвинуться. Что до четырёх сект, то у них довольно высокие требования для принятия: должно быть открыто как минимум четыре точки Сяньтянь в возрасте не старше семнадцати лет.

— Четыре точки! — удивился Лин Юнь.

Требования действительно слишком высокие. Четыре точки, да ещё и открыть их до того, как перешагнёшь порог семнадцати лет.

— Попасть туда могут только непревзойдённые гении с самых вершин, тогда как простые смертные не смеют об этом даже мечтать. Никто не смеет проявлять к ним неуважение, даже представители иностранных сект.

Слова Фэн Ухэна были полны благоговения. Очевидно, что величественный образ четырёх сект и четырёх кланов глубоко укоренился в сердцах жителей Великой империи Цинь.

— Настолько высоко мне дорога закрыта, но я хочу присоединиться к любой из трёх местных сект. Это позволит мне ходить по уезду Цинъян с высоко поднятой головой, и поможет продвинуться в будущем, чтобы заработать себе имя в Великой империи Цинь!

Было видно, что у Фэн Ухэна были большие планы на будущее. Он в полном восторге от четырёх сект и четырёх кланов, но его ожидания возложены на правителей этого места.

В ходе беседы Лин Юнь узнал, что его двоюродный брат принадлежит клану Вань из города Цзыянь (紫烟 — Пурпурное пламя). Этот город не шёл ни в какое сравнение с городком Циннин семьи Лю.

В самом уезде Цинъян расположены сотни городов.

Город Цзыянь является одним из крупных городов и располагается неподалёку от административного центра. Его можно считать довольно внушительной силой всего уезда Цинъян. По словам Фэн Ухэна их старый патриарх сумел открыть все семь точек Сяньтянь и уже не один год пытается прорваться ещё дальше.

С таким лидером не было ничего удивительного в том, что Вань Фэн продвинулся до двух точек в таком юном возрасте и относился к этому так беспечно. Должно быть, это совершенно нормально для семей уезда Цинъян. Только теперь Лин Юнь понял, насколько поверхностно рассматривал это место.

— Молодой господин Фэн, молодой господин Лин, прошу пройти в главную каюту. — уважительно сказал подошедший слуга.

— Пойдём, посмотрим. — с улыбкой сказал Фэн Ухэн. — Кузен много путешествует и успел познакомиться со множеством с молодых и влиятельных людей со всего мира. Ты тоже можешь завести парочку полезных знакомств.

Главная каюта корабля была роскошно и изыскано украшена, производя хорошее впечатление на людей.

Войдя сюда, Фэн Ухэн указал на группу молодых людей, что недавно разместились. Как и Лин Юнь, все они были молодыми, бодрыми и уверенными в себе тинэйджерами.

— Позвольте представить вам Лин Юня. — с улыбкой сказал Вань Фэн, встав из-за стола. — В королевстве Тяньшуй он является мастером номер один из молодого поколения!

Несколько взглядов тут же переключились на Лин Юня, рассматривая его с ног до головы.

Самому Лин Юню от этого стало неловко. Он думал, что им сказать, как прозвучал высокомерный голос.

— Ха-ха, ты считаешь, что весь такой крутой с этим футляром для меча? Откуда в таком захолустье как королевство Тяньшуй вообще могут взяться мастера равные нам?

1. На всякий случай, он не однофамилец Ван Нина. Наименование клана Ван (王) переводится как "Король", а клан Вань (万) означает "Десять тысяч". Сам сначала запутался. Старик из главы 75-76 как раз был Ванем, а не Ваном. Уже исправлено.

2. Не путать сяньтянь (鲜天). Иероглиф сюань (玄) означает чёрный цвет. Иероглиф сянь (鲜) означает — первый, прежний изначальный и т.д.

3. Тут как раз однофамильцы Ван Нина (王). А то и вовсе семья.

4. Да, тот же иероглиф Лин (林), что в фамилии гг. Скорее всего ещё больше воды на киселе, чем у Бай Юфаня с Бай Цюшуй. Правильнее было бы написать Линь, но полагаю, что эта фамилия уже сильно закрепилась за гг, чтобы взять и переписать.

То же касается Чжоу. Они как раз однофамильцы первоначальных братков-антагонистов, но они не так часто упоминались, чтобы поправить и забыть. Да и касается это лишь системы Палладия.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2260511>